

ЭТИКА

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-171-189

УДК 608.1, 159.9.072, 341.851

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ В АСПЕКТЕ НЕЙРОЭТИКИ¹

Тимошенко Галина Александровна,

подполковник внутренней службы,

начальник отделения психологического обеспечения

Федерального казенного учреждения

«Уголовно-исполнительная инспекция Главного управления

Федеральной службы исполнения наказаний по Новосибирской области»,

Россия, 630045, Новосибирск, ул. Кирзаводская, д. 6/2;

доцент кафедры общей психологии и истории психологии

Новосибирского государственного педагогического университета,

Россия, 630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, д. 28

ORCID: 0000-0001-9547-4599

merl05@mail.ru

Сидорова Татьяна Александровна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры фундаментальной медицины

Института медицины и психологии

Новосибирского государственного университета,

Россия, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

ORCID: 0000-0002-8985-092X

t.sidorova@g.nsu.ru

Аннотация

В статье поставлена проблема защиты личности от дискриминации при использовании нейробиологических методов в пенитенциарной системе. В поле этической рефлексии в нейроэтике предлагается рассматривать не только новые возможности влияния на сознание и психическое здоровье человека, которые открываются в современных нейроисследованиях, но и включить методы, имеющие достаточно длительную историю. В качестве объекта исследования выбрана пенитенциарная система, что дает возможность взвесить регулятивные возможности нейроэтики в особых условиях априорного принуждения и недобровольности. Рассмотрено действие принципов уважения достоинства личности, добровольности в выражении согласия на участие в психодиагностических и психокоррекционных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности» № 17-29-02053.

ных мероприятиях. Вопрос о выражении информированного согласия на нервно-психическое воздействие обсуждается по аналогии с биомедицинским вмешательством. Опыт применения нейропсихологических методов описан на примерах полиграфа (детектора лжи) и нейролингвистического программирования. Указано, что полиграф достаточно широко используется не только в дознавательной и судебной практике, но и в диагностике, при приеме на работу, при перемещении по службе, при поступлении в образовательные учреждения системы службы исполнения наказаний. В ситуации, когда клиент зависим от психолога, вопрос о добровольности выражения согласия на прохождение процедуры должен решаться в соответствии с принципом уязвимости. К представителям уязвимых групп следует применять правила, учитывающие особенности их положения. Несмотря на усовершенствование процесса детекции лжи с помощью полиграфа, нет уверенности в точности и достоверности получаемых данных. Однако они, как и результаты других методов психодиагностического исследования, в отсутствие надлежащих этических принципов могут быть интерпретированы в ущерб личности.

Нейролингвистическое программирование позволяет осуществлять сбор данных о подсознательных мотивах и оказывать на личность целенаправленное воздействие. При использовании этого метода также возникает проблема выражения информированного согласия с учетом специфики пенитенциарных учреждений. Результаты нейролингвистического программирования доподлинно личностью могут не осознаваться. Общей тенденцией в России является расширяющееся применение методов НЛП и полиграфа, что говорит о стремлении получить в руки нейропсихологические инструменты, которые позволят быстро достичь видимого результата без особой заботы об этичности его получения, надежности, долговременности. Сделан вывод о том, что нацеленность на гуманизацию пенитенциарной системы в России с помощью психологической службы дает положительные результаты. Однако есть опасность использования методов психодиагностики и психокоррекции в манипулятивных и этически сомнительных целях, что ведет к утрате доверия к ней.

Ключевые слова: нейроэтика, нейропсихологические методы, принцип добровольности, информированное согласие, полиграф, нейролингвистическое программирование, пенитенциарные учреждения, этические проблемы психодиагностики и психокоррекции.

Библиографическое описание для цитирования:

Тимошенко Г.А., Сидорова Т.А. Нейропсихологические методы в пенитенциарной системе в аспекте нейроэтики // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2, ч. 1. – С. 171–189. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-171-189.

Когда сегодня говорят о бурном развитии нейронаук и применении данных, полученных с помощью визуализации мозговых процессов, нередко упускают из виду те возможности, которые давно уже перешли в технологическую форму использования открытий нейрофизиологов и нейропсихологов. Можно утверждать, что длительное время нейропсихологи-

ческие приемы наблюдения и контроля за различными аспектами высшей нервной деятельности человека осуществлялись без должного этического осмысления. Пожалуй, только с началом активной фазы нейроисследования в конце XX в. переходят на уровень, который включает в качестве важных элементов этический контроль и систематическую этическую рефлексию. В результате сформировалась отдельная междисциплинарная область – нейроэтика. Если задачи нейроэтики рассматривать по аналогии с биоэтикой и опираться на ее теоретический багаж, то необходимо понимать нейроэтику как сферу защиты личности при применении знаний и технологий, которые вторгаются в пределы внутреннего мира человека, в его мыслительную деятельность, память, мотивацию, влияют на выбор и проектируют его поведение. В настоящей статье мы обращаемся к этическому анализу психологических манипуляций (в частности, таких широко распространенных нейропсихологических методов, как использование полиграфа и нейролингвистического программирования – НЛП). Эти методы применяются в различных сферах: в следственной и судебной практике, в деятельности служб безопасности, в психокоррекционной работе и психологическом консультировании в здравоохранении, образовании, социальных службах и т. д. Среди них пенитенциарная система без преувеличения является одной из самых закрытых и малоизученных сфер, что обусловлено чрезвычайно сложной спецификой работы психологов в данных учреждениях, особым дисциплинарным режимом, в рамках которого выстраиваются отношения между теми, кто инициирует исследование, и теми, кто выступает объектом применения нейропсихологических методов и, не в последнюю очередь, изначально манипулятивным характером целей и задач нейропсихологического воздействия. Некоторые нейропсихологические методы достаточно активно используются продолжительное время в пенитенциарной системе, чтобы обратить внимание на то, какое влияние они оказывают на состояние психического здоровья и психологического благополучия осужденных как одной из самых незащищенных категорий российского общества. Это позволит изучить регулятивный потенциал нейроэтики в аспекте предупреждения дискриминации личности в ситуации, когда человек лишен свободы, находится под арестом либо отбывает наказание без лишения свободы, учесть этические аспекты прикладного использования различных психотехник в пенитенциарной системе.

Гуманизация уголовной ответственности, сопряженная с развитием уголовно-исполнительной системы (УИС), которая проводится в России, выражается в нескольких аспектах (например, в широкомасштабном применении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества). Так, федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной

системы (2017–2025 годы)» в качестве основной задачи делает акцент на «расширение сферы применения судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы» [14, с. 9]. Доля наказаний к мерам уголовно-правового характера без лишения свободы от общего количества осужденных с каждым годом растет. Если в 2009 году всего было осуждено 901 554 лица, из них к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, исполнение которых отнесено к компетенции уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), работающих с осужденными с условной мерой наказания, – 52,16 %, то в 2016 году из 740 380 осужденных лиц к компетенции УИИ отнесено 57,03 % [20, с. 210]. Данная категория осужденных особо нуждается в целенаправленной психологической поддержке и корректировке поведения, поскольку находится в тех же жизненных условиях, в которых однажды уже было совершено преступление, и требуется работать с волей и мотивами человека, чтобы он не только понес наказание, но и изменил направленность жизненного выбора. Кроме того, этот контингент вращается среди обычных людей, часто не догадывающихся о его правовом статусе, поэтому важно, чтобы условно осужденные в ситуации применяемых к ним мер принуждения сохраняли в себе моральное достоинство, которое будет основой для ответственного поведения перед другими людьми.

Одним из основных средств исправления осужденных, искоренения повторной преступности «Концепция развития уголовно-исполнительной службы до 2020 года» предусматривает повышение эффективности социальной и психологической работы с осужденными [14, с. 9]. Общение психолога с подопечными в пенитенциарной системе подразумевает проведение различного рода мероприятий, в том числе диагностических, в целях постановки психологического диагноза; консультативных – направленных на оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем; психокоррекционных, содержание которых заключается в целенаправленном изменении социально-психологических установок и ценностных ориентаций индивида [11]. В пенитенциарной психологии психотерапевтические методы работы, применяемые на практике в отношении к осужденным, должны воздействовать на когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты личности осужденного. К наиболее популярным методам психокоррекции, призванным «исправить» осужденных, в учреждениях пенитенциарной системы в России относятся такие, как нейролингвистическое программирование, классическая психодрама и ролевой тренинг, когнитивно-поведенческая терапия и др. [18, с. 138].

Современное общество заинтересовано в психологическом «оздоровлении» населения. Однако всё чаще можно наблюдать вполне ожидаемое

сопротивление людей на вторжение в их сознание в научных или прикладных целях. Исследователи отмечают, что при организации психокоррекционной работы возникает ряд трудностей, причины которых могут скрываться, на наш взгляд, в этических проблемах применения тех или иных психологических воздействий. В одном из научных институтов ФСИН России провели исследование в форме полуструктурированного интервью с сотрудниками психологических служб (приняло участие 35 респондентов) с целью изучить трудности при проведении психокоррекционной работы. Пенитенциарные психологи называли, в частности, следующие причины, которые снижают эффективность применяемых методов: отсутствие желания у осужденных что-то менять в своей жизни и в себе (37,1 %); недостаточность опыта (психолога), отсутствие специального образования при работе с различными категориями осужденных (22,8 %); низкий уровень доверия у осужденных к сотрудникам исправительных учреждений (17,1 %); отсутствие свободного времени у работающих осужденных в ИУ (8,5 %) [1, с. 154].

Можно предположить, что при проведении психодиагностических и психокоррекционных мероприятий в ситуации лишения свободы – при нахождении под арестом, при отбывании наказания без изоляции от общества – осужденный наряду с физическими, моральными, эмоциональными лишениями может подвергаться этической дискриминации личности, поскольку в условиях режима пенитенциарного учреждения к нему в полной мере не могут быть применены принципы уважения автономии и добровольности дачи согласия на психологические процедуры. Также этические требования, необходимые для их осуществления, могут игнорироваться работниками в силу сложившегося стереотипного регулирования отношений между стороной, олицетворяющей силу закона, и лицом, которое несет наказание за его нарушение. Неравновесность коммуникативных позиций формирует основание для пренебрежения этическим требованием уважения к достоинству личности, к праву на выражение добровольного согласия на нейропсихологические методы воздействия (например, это касается соблюдения добровольности при прохождении процедур психодиагностики). Сегодня эти процедуры стали научно обоснованной частью контроля над личностью не только в пенитенциарных учреждениях, но и в системе образования, при приеме на работу, устройстве на службу в силовые органы. А какие сложные и хитроумные тесты используются специалистами по персоналу во вполне «мирных» корпорациях и фирмах, особенно там, где высока конкуренция за рабочее место! Очевидно, что попытки заглянуть «под черепную коробку» будущему сотруднику связаны не только с тем, чтобы выявить надлежащие профессиональные склонности, но и с установлением «власти-знания» над личностью, о кото-

рой после прохождения тестов будут знать «все» [17]. Поэтому отношения «зависимости-подчинения» характерны для любых сфер, где к личности не относятся как к моральной цели самой по себе, а как к средству извлечения полезных навыков или как к предмету насильственного перевоспитания и преобразования личностных установок.

В рамках реализации главной задачи психологической службы уголовно-исполнительной системы – повышения эффективности исполнения наказаний на основе достижений современной психологической науки и практики [11] – в пенитенциарной службе России используются методы нейропсихологического воздействия. Современное развитие общества порождает новые условия коммуникации. В практику приходят прикладные методы изучения и контроля над поведением человека в различных социальных ситуациях, в том числе не является исключением и пенитенциарная система. Как осужденные, так и сотрудники уголовно-исполнительной системы подвергаются психодиагностическим и психокоррекционным вмешательствам: при приеме на работу, в процессе осуществления трудовой деятельности, в период обучения в образовательных учреждениях, при перемещении по служебной лестнице либо при смене условий отбывания наказаний. Различного рода наблюдение и контроль индивидуального поведения, исследование сознания и попытки его «переформатировать» ставят во главу угла этические вопросы соблюдения прав личности на конфиденциальность, неприкосновенность частной жизни, добровольность и т. д.

Два направления нейропсихического воздействия на сознание человека: использование полиграфа или «детектора лжи» и нейролингвистическое программирование – имеют свою историю применения в пенитенциарной практике. Поскольку ложь является безусловным моральным злом, то само применение технического устройства в виде полиграфа, изобличающего ложь, вроде бы не выглядит аморальным. Однако чрезвычайно сложная дифференциация пространства между истиной и ложью лежит в плоскости нравственной жизни личности, одна из прерогатив которой заключается в ее уединенности, независимости в выборе того, насколько быть открытым для других. Поэтому когда появляется инструмент, а далее – технология выявления процессов внутренней жизни, неизменно возникают вопросы о подлинности и достоверности получаемых результатов, с которыми человек может не соглашаться или, наоборот, конформистски принимать их. Примечательно, что довольно широкое применение полиграфа имело место в США. В Европе к нему долгое время относились более настороженно, не считая метод научно обоснованным. По той же причине детектор лжи не применялся в СССР до 60-х годов. Еще в начале 70-х официальная советская юридическая и психологиче-

ская науки продолжали выражать свое негативное отношение к испытанию на детекторе лжи. Считалось само собой разумеющимся, что «детектор лжи – прибор, используемый буржуазной криминологией для уличения во лжи... в процессе допроса... научно несостоятелен» [19].

С начала 90-х в России полиграф применяется не столько с целью изобличить ложь, сколько для изучения морально-этических и психологических качеств сотрудников при поступлении на службу, на учебу в ведомственные учебные заведения при перемещении на вышестоящую должность. Назначение полиграфа – оценить психофизиологические реакции подэкспертного на те или иные визуальные или вербальные стимулы, после чего выносится суждение об их субъективной значимости, которая свидетельствует о наличии в памяти человека следов какого-либо события или его отдельных составляющих. Выявление таких следов может служить основанием для решения вопроса о сокрытии подэкспертным информации о расследуемом событии [15, с. 127].

Применение полиграфа в пенитенциарной системе Российской Федерации регламентировано приказами Минюста России «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» (2011), «Об утверждении категорий должностей в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые проводится психофизиологическое исследование с применением полиграфа» (2013). Данные нормативные акты предусматривают осуществление психофизиологического исследования в добровольном порядке с письменного согласия лица, подлежащего исследованию. Однако отказ от прохождения процедуры сам по себе вызывает сомнение и будет иметь значение для принятия решения. Результаты исследования на полиграфе носят рекомендательный и вероятностный характер и используются в качестве дополнительной информации [12]. Однако они, как и результаты других методов психодиагностического исследования, в отсутствие надлежащего этического регулирования могут быть интерпретированы в ущерб личности.

Многочисленные прямые и косвенные данные, полученные исследователями различных стран на протяжении последних 20–25 лет, однозначно свидетельствуют: фундаментальной психической функцией, которая подвергается изучению методом «детекции лжи» с помощью полиграфа, является память [4, с. 23]. Память – одно из свойств нервной системы, заключающееся в способности какое-то время сохранять информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма на эти события, а также многократно воспроизводить и изменять эту информацию [5, с. 319, 320]. Можно утверждать, что использование полиграфа открыло путь для современных нейронаук в работе с памятью, поэтому в нейроэтике активно обсужда-

ются вопросы манипуляции с человеческой памятью. Хотя полное стирание памяти человека до сих пор является элементом научной фантастики, некоторые неврологические препараты инициируют ослабление памяти и ее эмоциональной связи. Обсуждается приемлемость применения этих препаратов в лечении, например, посттравматического расстройства, но и такие препараты могут использоваться не только в медицинских целях. Под вопросом остаются последствия такого применения, ведь оно может повлиять на личностную идентичность человека, искусственно изменяя его опыт, или привести к унижению подлинности человеческой жизни. Тема становится более актуальной в связи с активным развитием технологий управления памятью [21]. Не менее интересна с точки зрения нейробиологии возможность фальсификации памяти, хотя наука еще не обладает необходимыми знаниями для подобных манипуляций, вопрос уже рассматривается рядом авторов [22, с. 195].

Это говорит о том, что системы контроля психофизиологических реакций человека постоянно усложняются. Большим подспорьем для нейрофизиологов стала компьютерная обработка данных, которых становится больше, поскольку необходимо учитывать всё больше корреляций. Изучая память, нужно иметь в виду и другие свойства и состояния нервной системы человека. Специалисты-полиграфологи не отрицают, что исходное функциональное состояние и некоторые базовые свойства личности влияют на результат полиграфического исследования. Например, психологические состояния, психическое истощение, беременность, сердечные болезни или алкогольное опьянение делают результаты полиграфического обследования «неадекватными». Имеют место разные реакции в отличающихся психодинамических типах поведения на одни и те же ситуации, но в разных условиях, например, при приеме на работу, учебу или на службу в силовые структуры [6, с. 175].

В проведенном исследовании на полиграфе с участием в опросе 54 испытуемых – абитуриентов, поступающих в ведомственное высшее учебное заведение ФСИН, результаты анализа показали, что вероятность правдивого ответа на один из вопросов устойчиво коррелирует с вероятностью лживого ответа на какой-то другой вопрос. Однако, учитывая вероятностный характер показателя, лучше говорить не о правде и лжи, а о сомнениях испытуемого при ответе на тот или иной вопрос, сопряженный с психофизиологическим напряжением по ряду показателей. Таким образом, использование полиграфа позволяет не только объективно отразить субъективную значимость того или иного стимула для индивида [6, с. 176], но и дать основание предположить, что именно вторжение в личное пространство человека, в его сознание порождает психофизиологическое напряжение, а следовательно, и сомнительные результаты.

В настоящее время не существует статистически достоверных данных, однозначно указывающих на какую-либо универсальную информационную ценность для итогов психофизиологического исследования какого-то одного физиологического процесса либо отдельного его параметра. В случае возможной ошибки в измерениях или интерпретации данных может быть нанесен значительный моральный или материальный ущерб [10]. Существует мнение, что при дальнейшем усовершенствовании полиграфа с возможным доведением его до исключения ошибок всё равно данные опасно считать доказательствами [3]. Это обусловило «неравномерный» характер применения полиграфа, что можно заметить как в отдельных странах, так и при сравнении их практики.

Например, в судах США никто из участников процесса не может быть понужден к даче показаний с использованием полиграфа. Тем не менее полиграф в США используется в процессе как защитой, так и обвинением, а Верховный суд США в решении по делу Шеффера (Scheffer) в 1998 г. постановил, что информация, полученная в ходе допроса с использованием полиграфа, может иметь силу доказательств в суде. В этой стране полиграф применяется полицией и спецслужбами в ходе получения и подтверждения оперативно значимой информации. В Европе, напротив, полиграф редко используется полицией. В большинстве европейских стран показания, полученные с использованием полиграфа, не считаются надежными. Тем не менее в любом судебном процессе любая заинтересованная сторона может заявить ходатайство о проверке данных этой стороной показаний психофизиологическим исследованием с использованием полиграфа. В Канаде проверку на полиграфе проходят государственные служащие. Однако Верховный суд Канады еще в 1987 г. запретил использовать показания, полученные с помощью полиграфа, в качестве доказательств в суде. Высшей судебной инстанцией Австралии пока не сформулировано мнение относительно допустимости или недопустимости применения полиграфа в суде [2].

Сопоставление международного опыта и того значения, которое придается данным, полученным с помощью полиграфа, в нашей стране, показывает, что в дополнение к расширяющимся способам нейровизуализации эти средства без надлежащего этического контроля могут становиться источником дискриминации личности.

Примером еще одного метода, широко распространенного в пенитенциарной системе, является нейролингвистическое программирование. Несмотря на достаточно обширную критику в адрес данного метода, НЛП применяется и укрепляет свои позиции. Так, при проведении экспертного опроса, направленного на изучение потребности психологов в повышении квалификации в системе УИС, выяснилось, что большинство специ-

алистов выразили желание обучаться нейролингвистическому программированию: 21 % (77 человек); таким видам терапий, как гештальт-терапия, – 20 % (444 человека); работа с агрессией – 17 % (377 человек); клиническая психология – 15 % (329 человек); диагностика пограничных состояний – 11 % (245 человек); телесно-ориентированная терапия – 9 % (197 человек); арт-терапия – 8 % (164 человека); системные расстановки – 8 % (169 человек); гипнотерапия – 7 % (143 человека); роджерианская психотерапия – 6 % (133 человека); когнитивно-поведенческая психотерапия – 5 % (111 человек); транзактный анализ – 5 % (108 человек); семейная терапия – 3 % (58 человек) [7, с. 189].

НЛП родилось на основе междисциплинарного взаимодействия при изучении опыта известных психотерапевтов – Ф. Перлза, В. Сатир, М. Эриксона. Основателями НЛП считаются профессиональный лингвист Д. Гриндер и психолог и математик Р. Бэндлер. НЛП сформировалось как метод на междисциплинарном пересечении лингвистики, нейрологии, кибернетики. Его философской основой считают структурализм. Некоторые сторонники НЛП полагают, что оно основывается не на теории, а на моделировании. В целом практики НЛП более заинтересованы в том, что эффективно, а не в том, что истинно [12]. Американский психолог Шарпли (1984) показал, что основные положения НЛП не подтверждаются эмпирическим путем, а Национальный исследовательский совет (National Research Council) в 1990 г. также не смог подтвердить эффективность НЛП-технологий. В отечественном образовании прошлых десятилетий присутствовало не только настроенное, но даже враждебное отношение к нейролингвистическому программированию. Реальность сегодняшнего дня заключается в том, что НЛП как научная дисциплина широко внедряется в обучение студентов гуманитарных вузов, и не только психологов, но и будущих специалистов психолого-педагогического профиля, педагогов иностранного языка и менеджеров [17, с. 147]. Как мы видим, эта общая тенденция для распространения НЛП и полиграфа говорит о стремлении получить в руки нейропсихологические инструменты, которые позволят быстро достичь видимого результата, правда, не особо заботясь при этом об этичности его получения, надежности, долговременности.

Прикладные технологии НЛП применяются в учебном процессе и пенитенциарной системе. Так, ведомственные вузы ФСИН имеют направление в обучении и повышении квалификации «Базовые техники нейролингвистического программирования (NLP)» [13]. Опыт использования НЛП в работе с осужденными достаточно распространен, в том числе с несовершеннолетними осужденными без изоляции от общества и их ближайшего окружения. Психологи пенитенциарного ведомства используют такие техники НЛП, как техника раппорта, которая предусматривает при-

менение подстройки к основным репрезентативным системам человека, отражение их в коммуникации и невербальном поведении, в целях установления специфического контакта, включающего определенную меру доверия или взаимопонимания с человеком или группой людей, а также само состояние такого контакта. При невербальном присоединении под репрезентативные системы используется подстройка под темп дыхания, позу, жесты, движение глаз. Также психологи применяют физическое отзеркаливание: повторение положения тела, жестов рук, выражения лица, дыхания, движений ног, глаз; голосовое, словесное отзеркаливание: скорость речи, громкость голоса, тон голоса, часто употребляемые слова, предикаты; применение глаголов, соответствующее репрезентативной системе. Используется «двойная связка» – техника, при которой в одном предложении содержатся две команды, одна из которых сразу проникает в подсознание, минуя критический уровень сознания. «Двойная связка» дает иллюзию свободы выбора между двумя возможностями, при этом ни одна из них не желательна для клиента на уровне его сознания, но обе в действительности необходимы для его благополучия с точки зрения общественного сознания. Умышленное воздействие психолога с целью создания условно-рефлекторной связи в НЛП представляет собой технику якорения. «Якорение» – это процесс, посредством которого человек связывает некоторое событие, как внутреннее (образ, мысль), так и внешнее (звук, слово, поднятие руки, интонация, прикосновение), с определенной реакцией или состоянием и запускает его проявление. Если соединить одновременное воздействие стимула и образа воздействия (определенные интонации речи, зрительные стимулы), то реакция свяжется рефлекторно с нашим воздействием и сможет вызвать реакцию впоследствии без предъявления стимула. Практика применения данных техник в пенитенциарном учреждении чревата этическими конфликтами. Проиллюстрируем это на примере одного из проектов с использованием НЛП [9, с. 18].

В работу были вовлечены 57 несовершеннолетних осужденных, состоящих в группе риска с высокой вероятностью совершения преступления в испытательный период. В качестве основного метода психокоррекции использовались отдельные техники НЛП. Было проведено 405 психокоррекционных мероприятий. Оценка эффективности данной программы осуществлялась с помощью рефлексивных отчетов участников: 45 % опрошенных отметили, что «стали спокойнее», 37 % «стали дисциплинированнее и ответственнее», 49 % ощутили «развитие социальных навыков и навыков принятия решений», «стали оптимистичнее» 58 %. О положительных результатах говорит и статистика повторных преступлений в сравнении с аналогичным периодом прошлых лет. Несовершеннолетние, принявшие участие в программе, не совершили повторных преступлений. Участие в

программе было добровольным. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ в части 6.1 статьи 12 предусмотрено, что участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия. Однако, как указывалось выше в отношении психологической службы в пенитенциарной системе в целом, в этом случае возникает этический конфликт между правом на добровольное осознанное согласие и непредусмотренными отказами от участия в психокоррекционной программе. Другое основание для конфликта – манипулятивный характер техник НЛП. Согласие на участие в программе как будто бы и является результатом осознанного решения. Однако чаще всего это решение о самом факте участия, но достаточного понимания того, в чем будет заключаться воздействие, не возникает вследствие слабого информирования. Здесь психолог оказывается в ситуации дилеммы: как проинформировать клиента так, чтобы тот дал добровольное согласие и не отказался от процедуры. Сообщение о том, что будет осуществлено вмешательство в нервно-психическую сферу, не должно иметь ятрогенных последствий, в том числе в форме отказа от процедуры, поскольку для психолога это будет означать невозможность влиять на осужденного. С другой стороны, стремление реализовать профессиональную задачу, за которой стоит представление об общественном благе, в отсутствие осознанного решения со стороны клиента может приходиться в противоречие с индивидуально понимаемым благом. Не будем забывать о том, что назначение учреждений пенитенциарной системы – не просто наказывать, а помочь исправиться. Подобный конфликт имеет место в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». Возникает вопрос: достаточно ли психологу заручиться поддержкой общества, создавая «нормальную» личность, используя манипулятивные технологии? Где та грань, перейдя которую мы дискриминируем личность, пользуясь ее уязвимостью в положении несовершеннолетнего, часто малообразованного и к тому же осужденного? Чтобы найти ответы на эти вопросы, обратимся к биоэтике как наиболее теоретически проработанной области регулирования в ситуации биомедицинского вмешательства. Думаем, что аналогии с нервно-психическим воздействием здесь вполне уместны.

В разъяснении нормы информированного добровольного согласия к Дополнительному протоколу Конвенции по правам человека в биомедицине Совета Европы говорится о том, что для выражения согласия на биомедицинское вмешательство, если «ситуация не является чрезвычайной, заинтересованному лицу должно быть отведено время для размышлений. Продолжительность необходимого времени может меняться в зависимости от характера и последствий медицинского вмешательства. Добровольность согласия предполагает, что заинтересованное лицо не должно под-

вергаться необоснованному давлению или влиянию. Даже незначительное давление на лицо, находящееся в уязвимом положении, может создать у него впечатление, что оно обязано дать свое согласие, даже если оно того не желает. Понятие давления может также применяться к ситуациям, в которых существуют доверительные отношения между заинтересованным лицом и лицом, запрашивающим согласие и поэтому имеющим возможность оказать влияние на заинтересованное лицо. <...> Любое давление подразумевает оказание влияния на заинтересованное лицо, которое при отсутствии давления не дало бы своего согласия. Добровольность согласия предполагает также возможность в любой момент отозвать его» [8, с. 8]. Поэтому гуманизация будет достигать своего назначения в том случае, когда максимально будет обеспечиваться возможность принимать решение без какого-либо давления.

Как мы видим, применение методов НЛП, как и других методов психологической помощи, может давать положительные результаты, и в данном случае очевидно, что они являются благом и для общества, и для клиента одновременно, будучи элементом гуманизации пенитенциарной системы. Однако следует помнить о том, что необходимо последовательно придерживаться этических принципов уважения личности, ее идентичности и психофизической целостности и действительно стремиться к достижению цели гуманизации, а не к однократному успеху, поскольку для применения психокоррекционных методов в пенитенциарной системе (и не только в ней) всегда существует проблема устойчивости и долговременности полученного корректирующего эффекта. Дело здесь не только в следовании статьям УПК, обязывающим соблюдать права подсудимых и осужденных, но и в том, что любой человек, встретившись с технологиями, которые проникают за границу нашего «Я», может «закрыться», опасаясь как непредсказуемых изменений во внутреннем мире, так и возможности утратить свою психическую автономию, стать управляемым. Недоверие обернется большими потерями, чем кратковременные достижения. Таким образом, активное применение нейропсихологических методов, в том числе и в пенитенциарной системе, может как помочь определиться с дальнейшим шагами по жизни, так и поставить под сомнение свободу личного выбора человеком своего будущего. Поэтому так важен критический анализ их использования на предмет соблюдения важнейших принципов уважения человеческого достоинства.

Литература

1. Баламут А.Н. Актуальные вопросы использования интенсивных краткосрочных психотерапевтических технологий в деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный

форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 4, ч. 1: Материалы Международной научно-практической конференции «Воспитательная, социальная и психологическая работа в уголовно-исполнительной системе». – С. 152–158.

2. *Белых-Силаев Д.В.* Инструментальная (психофизиологическая) детекция лжи с использованием полиграфа // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 40–42.

3. *Бубон К.В.* Критика технического прогресса или чем плох полиграф // Адвокат. – 2010. – № 5. – С. 15–22.

4. *Звёздочкина Н.В.* Исследование психофизиологического состояния человека с помощью полиграфа: учебно-методическое пособие. – Казань: Казанский университет, 2015. – 65 с.

5. *Каменская М.А., Каменский А.А.* Основы нейробиологии: учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2014. – 365 с.

6. *Крымова Ю.В.* К вопросу об общепсихологической теории полиграфа // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 5. – С. 174–178.

7. Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова, К.Ф. Фалеева, И.А. Чурилова, Л.А. Нилова // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – Т. 5. – С. 187–191.

8. *Львофф А.* Принцип добровольного и информированного согласия в Конвенции Овьедо // Прецеденты Европейского суда по правам человека. Права человека и биомедицина. – 2017. – № 9 (45). – С. 6–11.

9. Передовой опыт учреждений и органов ФСИН России: информационный бюллетень / Е.А. Малетина, А.А. Сивова, А.А. Ширкин, Т.В. Донскова, Е.М. Федорова. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 37 с.

10. Полиграф [Электронный ресурс] // Википедия – Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Полиграф> (дата обращения: 25.06.2018).

11. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238 «Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ, универсальный отраслевой справочник. – URL: https://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения 19.06.2018).

12. Приказ Минюста России № 165 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе» от 25.05.2011 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.ru: информационно-правовой портал. – URL: <http://base.garant.ru/12186956> (дата обращения 25.06.2018).

13. Программа повышения квалификации ФСИН [Электронный ресурс] // Академия ФСИН России: официальный сайт. – URL: <http://apu.fsin.su/subunit/Pf/> (дата обращения: 25.06.2018).

14. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (дата обращения: 25.06.2018).

15. *Свинцова Е.А.* Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в уголовном процессе // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей III Международной научной студенческой конференции, Иркутск, 27 марта 2015 г.). – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – Ч. 2. – С. 92–95.

16. *Сигаев С.Ю.* Использование НЛП-подхода в повышении педагогической эффективности преподавателя вуза // Научный альманах. – 2015. – № 9 (11). – С. 1447–1450. – DOI: 10.17117/na.2015.09.1447.

17. *Сэйтл С., Лиленфельд С.* Нейромания. Как мы теряем разум в эпоху расцвета науки о мозге / пер. с англ. Ю.В. Рябининой. – М.: Эксмо, 2016. – 368 с.

18. *Ушатиков А.И., Власова Ю.В.* Российские методы психокоррекции осужденных // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и доклады участников: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 4. – С. 138–141.

19. *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологий // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 32–36.

20. *Шабанов В.Б., Буданова А.Ю.* Правовые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ: теория и практика // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – Т. 1: Материалы пленарного заседания. – С. 210–215.

21. *Farah M.* Neuroethics: an introduction with readings. – Cambridge: The MIT Press, 2010. – 400 p.

22. *Levy N.* Neuroethics. Challenges for the 21st Century. – Cambridge Cambridge University Press, 2007. – 346 p.

Статья поступила в редакцию 28.06.2018.

Статья прошла рецензирование 07.08.2018.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-171-189

NEUROPSYCHOLOGICAL METHODS IN THE PENITENTIARY SYSTEM IN TERMS OF NEUROETHICS

Timoshenko Galina,

HQ of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novosibirsk Region)

Lieutenant Colonel of Internal Service,

Head of the Psychological Support Department,

6/2, Kirzavodskaya St., 630045, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology

Novosibirsk State Pedagogical University,

28, Vilyuiskaya St., 630126, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-9547-4599

merl05@mail.ru

Sidorova Tatyana,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor of the Department of Fundamental Medicine

Institute of Medicine and Psychology,

Novosibirsk State University,

1, Pirogova St., 630090, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-8985-092X

t.sidorova@g.nsu.ru

Abstract

The article states the problem of protecting individuals from discrimination when using neuropsychological methods in the penitentiary system. In the field of ethical reflection in neuroethics, the authors propose to consider not only new opportunities to influence human consciousness and mental health, which are used in modern neuroscience, but also to include methods that have a rather long history. The penitentiary system was chosen as an object of study, which makes it possible to weigh the regulatory capabilities of neuroethics in the special conditions of a priori coercion and involuntary position. The paper considers the action of principles of respect for the dignity of the individual, voluntariness in the expression of consent to participate in psychodiagnostic and psycho-correction activities. The question of expressing informed consent for neuropsychic effects is by analogy considered with biomedical intervention. The authors describe the experience of applying neuropsychological methods on the examples of using a polygraph (a lie detector) and neuro-linguistic programming. The study shows that the polygraph is widely used not only in investigative and judicial practice, but also in diagnostics when people are applying for a job, moving to a higher (or different) position at work, entering educational institutions of the penal service. The authors highlight the idea that in the situation where the client is dependent on a psychologist, in order to undergo the procedure the problem of the voluntary expression of consent should be solved in accordance with the principle

of vulnerability. It is stressed, that for the members of vulnerable groups, it is obligatory to use the rules, which take into account the specifics of their situation. Despite the improvement of the process of lie detection using a polygraph, there is no confidence in the accuracy and reliability of the data obtained. However, the results can be interpreted to the detriment of the individual, like the results of other methods of psychodiagnostic research, in the absence of proper ethical principles. Neuro-linguistic programming allows collecting of data on subconscious motives and having a targeted impact on a person. When using this method, there is also the problem of expressing informed consent, taking into account the specifics of the penitentiary institutions. A person may not fully realize the results of neuro-linguistic programming.

The general trend in Russia is expanding the use of NLP and polygraph methods, which indicates a desire to acquire neuropsychological tools that will quickly achieve a visible result, without much concern about the ethics of getting the information, its reliability, and long duration.

The authors have come to the conclusion that the focus on humanization of the penitentiary system in Russia with the help of the psychological service gives positive results. However, there is a danger of using methods of psychodiagnostics and psychocorrection for manipulative and ethically questionable purposes, which leads to a loss of confidence in them.

Keywords: neuroethics, neuropsychological methods, principle of voluntariness, informed consent, polygraph, neuro-linguistic programming, penitentiary institutions, ethical problems of psychodiagnostics and psychocorrection.

Bibliographic description for citation:

Timoshenko G., Sidorova T. Neuropsychological methods in the penitentiary system in terms of neuroethics. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 2, pt. 1, pp. 171–189. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-171-189.

References

1. Balamut A.N. [Actual questions on using of the intensive short-term psychotherapy in the practice of penitentiary system psychologist]. *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sbornik tezisev vystuplenii i dokladov uchastnikov*. v 8 t. [3rd International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of scientific papers and reports: in 8 vol.]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2017, vol. 4, pt. 1, pp. 152–158. (In Russian).
2. Belykh-Silaev D.V. Instrumental'naya (psikhofiziologicheskaya) detektsiya lzhi s ispol'zovaniem poligrafa [Instrumental (psychophysiological) lie detection with using of polygraph]. *Yuridicheskaya psikhologiya – Juridical Psychology*, 2007, no. 2, pp. 40–42.
3. Bubon K.V. Kritika tekhnicheskogo progressa ili chem plokh poligraf [Criticism of technical progress or than the polygraph is bad]. *Advokat – The Attorney*, 2010, no. 5, pp. 15–22.
4. Zvezdochkina N.V. *Issledovanie psikhofiziologicheskogo sostoyaniya cheloveka s pomoshch'yu poligrafa* [The study of the psycho-physiological state of a person using a polygraph]. Kazan': Kazanskii universitet Publ., 2015. 65 p.

5. Kamenskaya M.A., Kamenskii A.A. *Osnovy neurobiologii* [Fundamentals of Neurobiology]. Moscow, Drofa Publ., 2014. 365 p.
6. Krymova Yu.V. [On the question of general psychological theory of the polygraph]. *II Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov*. v 8 t. [2nd International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of scientific papers and reports: in 8 vol.]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2015, vol. 5, pp. 174–178. (In Russian).
7. Kulakova S.V., Faleeva K.F., Churilova I.A., Nilova L.A. Aktual'nye problemy psikhologicheskogo soprovozhdeniya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Actual problems of psychological accompaniment of penitentiary system officers]. *II Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov. V 8 tomakh* [2nd International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of scientific papers and reports. In 8 volumes]. Ryazan, Akademiya FSIN Rossii Publ., 2015, vol. 5, pp. 187–191.
8. L'voff L. Printsip dobrovol'nogo i informirovannogo soglasiya v Konventsii Ov'edo [Le principe du consentement libre et clair dans la Convention d'Oviedo]. Translation from French by E.V. Prikhodko (In English: Principle of free and informed consent in the Oviedo Convention). *Pretsedenty Evropeiskogo suda po pravam cheloveka. Prava cheloveka i biomeditsina – Case-law of the European Court of human rights. Human rights and Biomedicine*, 2017, no. 9 (45), pp. 6–11.
9. Maletina E.A., Sivova A.A., Shirkin A.A., Donskova T.V., Fedorova E.M. *Peredovoi opyt uchrezhdenii i organov FSIN Rossii: informatsionnyi byulleten'* [Best practices of institutions and organs of the Federal Penitentiary Service of Russia: informational bulletin]. Moscow, FKU NII FSIN Rossii Publ., 2018, 37 p.
10. Poligraf [Polygraph]. *Vikipediya – Svobodnaya entsiklopediya* [Wikipedia – The free encyclopedia]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Poligraf> (accessed 25.06.2018).
11. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from December 12, 2005, no. 238 "Instruction on the organization of the activities of the psychological service of the penitentiary system". *Zakonodatel'stvo RF, universal'nyi otraslevoi spravochnik* [Legislation of the Russian Federation, universal industry reference]. Available at: https://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (accessed 19.06.2018). (In Russian).
12. Order of the Ministry of Justice of Russia, no. 165 "On the organization of psycho-physiological research using a polygraph in the penitentiary system" from May 25, 2011. *GARANT.ru: information and legal portal*. Available at: <http://base.garant.ru/12186956> (accessed 25.06.2018). (In Russian).
13. Professional development program of the FPS of Russia. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia: official website. Available at: <http://apu.fsin.su/subunit/Pf/> (accessed 25.06.2018). (In Russian).
14. Order of the Government of the Russian Federation from December 23, 2016, no. 2808-p on the Concept of the Federal target program "Development of the penitentiary system (2017–2025)". *GARANT – Zakonodatel'stvo (kodeksy, zakony, ukazy, post-*

anovleniya) RF, *analitika, kommentarii, praktika. GARANT.ru: information and legal portal*. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/> (accessed 25.06. 2018). (In Russian).

15. Svintsova E.A. [Psychophysiological examination using a polygraph in criminal proceedings]. *Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii, Irkutsk, 27 marta 2015 g.* [The Problems of Civil Society Formation: collection of scientific papers of the 3rd International Scientific Student Conference, Irkutsk, 27 March 2015)]. Irkutsk, Irkutskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii Publ., 2015, pt. 2, pp. 92–95. (In Russian).

16. Sigaev S.Yu. Ispol'zovanie NLP-podkhoda v povyshenii pedagogicheskoi effektivnosti prepodavatelya vuza [Using NLP approach to improving the effectiveness of teaching high school teacher]. *Nauchnyi al'manakh – Science Almanac*, 2015, no. 9 (11), pp. 1447–1450. DOI: 10.17117/na.2015.09.1447.

17. Satel S., Lilienfeld S.O. *Brainwashed: the seductive appeal of mindless neuroscience* (Russ. ed.: Seitl S., Lilienfel'd S. *Neiromaniya. Kak my teryaem razum v epokhu rastsveta nauki o mozge*. Translated from English Yu.V. Ryabinina. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 368 p.).

18. Ushatkov A.I., Vlasova Yu.V. [Russian methods of psycho-correction of convicts]. *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sbornik tezisev vystuplenii i doklady uchastnikov*: v 8 t. [3rd International penitentiary forum “Crime, Punishment, Correction”: collection of scientific papers and reports: in 8 vol.]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2017, vol. 4, pp. 138–141. (In Russian).

19. Kholodnyi Yu.I. Primenenie poligrafa: ternisty put' evolyutsii terminologii [Use of the polygraph: the thorny path of the terminology evolution]. *Yuridicheskaya psikhologiya – Juridical Psychology*, 2012, no. 2, pp. 32–36.

20. Shabanov V.B., Budanova L.Yu. Pravovye problemy ispolneniya nakazaniya v vide ispravitel'nykh rabot: teoriya i praktika [Legal problems of punishment fulfillment in the form of correctional work: theory and practice]. *III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sbornik tezisev vystuplenii i doklady uchastnikov*: v 8 t. [3rd International penitentiary forum “Crime, Punishment, Correction”: collection of scientific papers and reports: in 8 vol.]. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii Publ., 2017, vol. 1, pp. 210–215.

21. Farah M. *Neuroethics: an introduction with readings*. Cambridge, The MIT Press, 2010. 400 p.

22. Levy N. *Neuroethics. Challenges for the 21st Century*. Cambridge, Cambridge University Press, 2007. 346 p.

The article was received on 28.06.2018.

The article was reviewed on 07.08.2018.